

Погода в Сучжоу была неустойчивой: ливень сменялся вспышками солнечного света, а вскоре снова моросил дождь.

Дождь застал Ло Ци, когда она ступила на каменный мост. Она быстро пошла по нему, на ходу доставая из сумки зонтик.

— Мама, я вернулась, — объявила она, как только вошла во двор.

Цзян Ифан открыла дверь:

— Заходи в дом, ты не промокла?

— Нет. Я с зонтиком. — Ло Ци стряхнула воду с зонта и сложила его.

В комнате был включен кондиционер, но слабый запах сырости все равно ударил в нос, как только она вошла в дом.

Цзян Ифан дала дочери тапочки из обувницы и взяла сумку дочери.

— Чем ты ужинала? Мама сварила тебе кашу.

— Я поела барбекю с коллегами.

Ло Ци положила руки на плечи матери и, опираясь на них, подошла к дивану.

— Каким шампунем ты пользуешься? Он так вкусно пахнет.

— Это пробник, я купила его в магазине.

— Когда папа приедет?

— Твой папа последние несколько дней в Шанхае, поэтому я даже не знаю.

— Я с ним общалась по видеосвязи: он снова похудел, корми его больше.

— Я говорила ему об этом, но он не слушает, говорит, что хочет похудеть, чтобы хорошо выглядеть в день твоей свадьбы.

Ло Ци улыбнулась:

— Тогда я куплю ему новый костюм, чтобы он был красавчиком.

— Не покупай. Будет пустой тратой денег, у нас есть дома костюм. — Цзян Ифан повесила сумку дочери, наложила ячменную кашу в тарелку и поставила её прямо на журнальный столик.

Ло Ци вымыла руки и села.

Цзян Ифан взяла на диване шаль и накинула её. У неё хронически было воспалено плечо, поэтому она старалась избегать холодный воздух кондиционера.

Она села рядом с дочерью, несколько раз пытаясь заговорить, но не решалась.

Ло Ци, казалось, заметила это и подняла голову:

— Мам, в чем дело?

Цзян Ифан собрала шаль на плечах и привела в порядок мысли:

— Я хотела обсудить с тобой, где ты будешь выходить замуж.

— Конечно, дома.

— Дорога здесь узкая, а впереди мост, поэтому свадебная машина не проедет сюда.

Ближайшее место, где можно припарковаться было у входа в цветочный магазина, более чем в двухстах метрах от их дома, слишком далеко.

На самом деле это было не страшно, Цзян Ифан сожалела лишь о том, что их дом был небольшим, и в день свадьбы в нем будет столько народу, что они просто не смогут протиснуться внутрь.

Родственники семьи Пэй Шисяо — люди состоятельные, и она беспокоилась, что они почувствуют себя обделенными.

— В день, когда семья Шисяо приедет за невестой... — Цзян Ифан сетовала на себя. — Дом маленький и ветхий, и мама боится, что ты почувствуешь себя униженно.

— Неважно, маленький он или ветхий, это мой дом. — Ло Ци утешила мать и сказала: — Вид в переулке очень красивый, а ещё там есть каменный мост. Бабушка Цянь однажды сказала, что если пройти по каменному мосту в день свадьбы, то пара будет счастливой всю жизнь.

Цзян Ифан подняла руку и потрепала волосы дочери: — Ешь кашу, а то остынет.

Ло Ци попросила мать больше не волноваться по поводу того, где выходить замуж. Это будет дома, и не в каком другом месте.

Цзян Ифан призналась:

— Я думала о том, чтобы ты вышла замуж из дома старшего дяди. Разве у их семьи не две виллы? Они живут в одной, а вторую держат в качестве инвестиции. Второй дом просто простаивает. Твоя старшая тетя предложила тебе переехать туда, раз уж дом все равно пустует, там ты будешь смотреться достойно в день свадьбы. Обсудив это с твоим отцом, я тоже думаю, что это хороший вариант. А после свадьбы вернемся сюда.

— Я дочь своего отца и матери. Зачем выходить замуж из чужого дома? — Ло Ци взяла ложку ячменя и положила её в рот, чтобы не ляпнуть слов, которые могут ранить.

На самом деле старшую тетю заботило не достоинство Ло Ци, а то, чтобы семья Пэй знала, как «хорошо» их семья относится к Ло Ци, они хотели лишь выдать девушку замуж в их семью как свою дочь.

Семейный бизнес старшего дяди имел дела с семьей Пэй Шисяо. Точнее, семья Пэй была самым крупным клиентом семьи её старшего дяди.

Как только Ло Ци обручилась, семья старшего дяди стала принимать заказы от семьи Пэй под её и Пэй Шисяо знаменем. Они знали, что родители Пэй Шисяо её недолюбливают, но их бизнес стоял выше её интересов.

Почему же тогда они не подумали, что она тоже хочет сохранить достоинство и лицо перед Пэй Шисяо?

Цзян Ифан замолчала на несколько секунд, понимая, что её дочь задумалась о чем-то неприятном.

Что произошло, то произошло, и винить семью старшего дяди было бесполезно.

Она изо всех сил старалась успокоить дочь:

— Да, некоторые интересы могут смешаться, но всегда есть место семейной любви. Когда твой старший дядя ещё не был женат, он неохотно тратил свою зарплату на что-либо, но всё же платил за учебу в университете твоего отца и третьего дяди. Твой отец всегда был благодарен старшему дяде. Их отношения нельзя описать несколькими предложениями.

— Это все очень хорошо, когда люди молоды, но становится бессмысленным, когда они взрослеют. — Ло Ци почувствовала разочарование: — Не говори о них больше.

Если не говорить о некоторых вещах, то они не будут иметь значения, но если их все-таки упомянуть, то это будет только мешать.

Она уткнулась в чашку с кашей, и её длинные волосы упали вперед.

Цзян Ифан заправила волосы дочери за ушами. Волосы были такими гладкими, что они сразу расправились, опадая обратно. Встав, она нашла заколку и просто завязала длинные волосы дочери в дульку на макушке.

Ло Ци покачала головой, и пучок волос последовал за ней, виляя взад-вперед.

Цзян Ифан улыбнулась:

— Ну что ты всё ещё ведешь себя как ребенок, ладно, ладно, не трясись больше, перестань.

В этот момент раздался стук в дверь.

— Малышка? Ещё не спишь?

Это была бабушка Цянь, их соседка.

Ло Ци отложила ложку и поспешила открыть дверь.

Бабушка Цянь облокотилась на дверную раму, держа в руках контейнер со свежим йогуртом:

— Мне нечего делать, поэтому я сама приготовила йогурт, в нём вишня. Ты с детства её любишь.

— Спасибо, бабушка. — Ло Ци взяла контейнер и помогла бабушке Цянь войти в дом: — Кстати, я хотела кое-что спросить у бабушки.

На улице было много комаров, и бабушка Цянь плотно закрыла дверь.

— Бабушка, ты говорила мне, что каменный мост рядом с нами очень духовный, да?

Бабушка Цянь знала, что Цзян Ифан беспокоилась о замужестве дочери, говорила, что дом старый и маленький, и что она хотела бы для дочери лучшего.

Она подобрала подходящие слова и сказала:

— Это правда. Каменный мост обеспечит вам безопасность, здоровье и счастье. Моя дочь прошла по нему в день свадьбы, и в будущем у них все было гладко, они здоровы и разбогатели.

Ло Ци подняла подбородок:

— Мама, ты это слышала?

Цзян Ифан расслабилась и с улыбкой ответила:

— Я слышала.

Положив йогурт, Ло Ци проводила бабушку Цянь домой.

Дождь был мелким, в зонтике не было необходимости.

Доведя бабушку Цянь до двери её дома, Ло Ци помогла закрыть дверь снаружи.

Во дворе было необычайно тихо, так что был слышен легкий шум дождя.

Ло Ци постояла во дворе несколько минут, а затем вернулась в дом.

Цзян Ифан обычно каждый день работала до полуночи. Но приехала её дочь и на завтра она взяла выходной:

— Мама хочет спать, я пойду лягу. Ты тоже ложись пораньше. Завтра мама пойдет с тобой на примерку свадебного платья.

— Спокойной ночи, мам. — От Ло Ци не скрылись темные круги под глазами матери.

Приняв душ и высушив волосы, она вернулась в свою комнату.

Спальня была небольшой и просто обставленной.

Кровать, письменный стол и шкаф — для другой мебели места не нашлось.

Только она легла на кровать, как зазвонил телефон. Это звонил Пэй Шисяо.

Ло Ци ответила, лежа на животе:

— Ты на сегодня всё?

— Всё ещё занят, жду встречи.

— А? Ты так поздно назначил встречу?

— Да, — ответил он. — С очень важным человеком, которого я давно не видел.

Некое предчувствие охватило Ло Ци, но в то же время понимала, что этого не может быть: — С кем ты встречаешься?

Пэй Шисяо с улыбкой ответил:

— Догадайся. Если угадаешь, я обниму тебя в награду и дважды покручу вокруг себя.

Ло Ци резко села на кровать:

— Ты здесь?

— Да. На каменном мосту.

<http://tl.rulate.ru/book/104090/3706751>